

ОБРАЗОВАНИЕ В ЯПОНИИ

Н.В. Калюзняк

Дальневосточный федеральный университет

Система обучения и воспитания является составной частью японской культуры. Географическое положение территории, на которой зародилась японская цивилизация, оказало большое влияние на ее характер и отношения с внешним миром. В течение веков жители восточной части Евразийского материка (ставшей впоследствии Китаем и Кореей) переселялись на Японские острова, принося с собой новые знания, трудовые навыки, верования. Материковая и островная культуры пошли в своем развитии разными путями (материковая развивалась быстрее), но контакты между ними носили постоянный характер.

Имея в своем распоряжении неограниченные пищевые морские ресурсы, а за морем – неиссякаемый источник полезных знаний и умелых людей, японцы не испытывали особой необходимости придумывать что-то самим. Уже тогда в сознании их предков сложился устойчивый стереотип: хочешь получить новые знания – поезжай на материк. Со временем он окреп и превратился в традицию, передаваемую от поколения к поколению. По ходу заимствований японцы (не имевшие своей) переняли и китайскую систему письма. Письменность окончательно закрепила традицию, а прочнее традиций в Японии ничего не было. Как отмечал в начале XIX века В.М. Головнин, в Японии «строгое соблюдение старинного порядка составляет постоянную тактику» (Головнин, 359). Так в Японском национальном сознании сформировался первый важнейший принцип взаимоотношений с внешним миром – имитация. Заимствуя, имитировали не всё, а только то, что считали подходящим и полезным.

Готовность пользоваться достижениями других цивилизаций удивительно уживалась у древних японцев с представлением о собственном

государственном величии. Несмотря на то, что на раннем этапе Япония ничему не научила своих соседей, но всему научилась у них сама, она считала себя равным Китаю великим государством. Практически все, что заимствовалось из внешнего мира, подвергалось отбору и приспособлялось к местным условиям. Это второй аспект японских заимствований – адаптация.

После нескольких столетий вначале умеренных, а затем интенсивных контактов с Китаем процесс замедлился, а в конце IX века вообще прекратился. Официальные связи с государствами Корейского полуострова (Силла, Бохай) были прерваны еще раньше. И когда в начале X века вновь созданное государство Когурё предложило Японии установить отношения и изъявило готовность стать вассалом, оно получило отказ. Начался период изоляции, который сопровождался усвоением и глубокой переработкой полученной извне информации.

В течение последующих столетий японцы развивали и усовершенствовали континентальные заимствования, придавая им местный колорит и своеобразие. Это относится к государственному строительству, развитию науки, искусства, языка, литературы и многого другого. Видоизменение и усовершенствование полученной извне информации – это третий (и последний) этап механизма заимствований. По сравнению с двумя первыми его отличает наивысшая концентрация творческой составляющей. Дальнейшее усовершенствование заимствованных образцов и составляет суть японского творческого процесса. Эта составляющая полностью отсутствует на этапе имитации, ограниченно присутствует на стадии адаптации и проявляется в полную силу на последнем, неограниченном во времени этапе усовершенствования исходных образцов.

Таким образом, Япония в течение многих

веков «всасывала» в себя все лучшее, что создавалось в других странах. Длительные периоды изоляции способствовали «перевариванию» и усвоению заимствованного, «переиначиванию» его на японский лад и дальнейшему усовершенствованию. По закону сохранения социальной энергии, когда внешние связи ослабевают – внутренние активизируются. Усилиями нескольких поколений, ничего не знавших о внешнем мире, Япония создала культурную традицию, не похожую ни на что другое.

Японское образование в своем развитии прошло три исторических этапа. Первый этап длился со второй половины VII века, когда при дворе правителя Ямато была открыта первая школа, до второй половины XIX века – реформ начала эпохи Мейдзи (1868-1912). Главная особенность первого этапа – полностью заимствованный характер обучения. Система образования была импортирована из Китая для решения узкопрактических задач государственного и общественного строительства. Поддержание и развитие системы обучения являлось важным элементом управления и занимало важное место в политике двора. Забота о развитии государственного обучения и подготовке кадров считалась долгом правителя и его приближенных, а его получение образования – одной из обязанностей родовой знати перед государем.

Целиком заимствовав китайскую систему обучения, японцы были вынуждены заимствовать и китайские тексты, что предопределило важную черту – с самого начала обучение базировалось на учебниках иностранного происхождения. Появился уникальный учебный предмет – фонетическое чтение текста, на первом этапе не предполагавшее его понимания. Такая учеба требовала огромных трудозатрат, тем более что содержание трактатов имело мало общего с японскими реалиями. Этот фактор дополнительно способствовал формированию высокого социального статуса и общественного пиетета перед учеными, которым удавалось в совершенстве овладеть «китайской грамотой».

В конце XII века ситуация в стране резко переменялась – власть перешла в руки воинского сословия. Создав на востоке страны новый центр власти, оно начало с помощью столичных ученых в новых условиях формировать основы собственной культуры, в том числе и форм обучения, соответствующих реалиям военно-феодальной эпохи. Образование в этот период было сосредоточено в крупных буддийских храмовых комплексах и носило преимущественно религиозный характер. На его основе впоследствии сложилась ранняя форма массовой школы (тэракоя). Этот период (XIII-XVI века) считается эпохой упадка в развитии науки и культуры.

С самого начала система обучения в Японии состояла из двух блоков – государственного и частного. На первых порах они развивались независимо друг от друга: государственное образование обеспечивало подготовку кадров чиновников, частное – буддийских священнослужителей. Императорский двор благосклонно относился к открытию частных школ в буддийских храмах и вне их, хотя и практиковал разрешительную систему.

Для каждого сословия была создана собственная форма обучения, призванная закрепить его роль и положение в общественной иерархии. Для воинского сословия правительство и провинциальные кланы открывали школы ханко, в которых детей воинов учили тому, что требовалось от взрослого самурая. Когда сеть общинных школ тэракоя начала расти и приобретать характер социально значимого института, правительство взяло ее под свой контроль и направило процесс обучения простолюдинов преимущественно в русло морально-нравственного воспитания. Оно не препятствовало, но и не способствовало распространению школ, следя только за тем, чтобы в них воспитывали как должно и не особенно увлекались «высокими науками», так как для простолюдинов и начальной грамоты было достаточно. Поддержку правительство оказывало домашним школам – дзюку -, видя в них источник пополнения кадров учителей для

княжеских школ и ученых конфуцианцев для провинциальных княжеских управ.

Цели образования в средневековой Японии формулировались следующим образом: «Нет необходимости, став ученым, бегло читать и обладать энциклопедическими знаниями. Достаточно усвоить ряд принципов преданности, уважения и доверия, Нет необходимости в глубоких знаниях и литературных достижениях». Во многом традиция приоритетной роли воспитания продолжает сохраняться и сейчас.

Таким образом, за 12 веков сложились основные формы и национальные традиции в сфере японского воспитания и образования. Многообразие форм школьного обучения было продиктовано реалиями сословного общества и опиралось на социальную политику правительства. Это многообразие стало одной из особенностей системы японского образования, которая позволила успешно пережить его главные реформы – в конце XIX и в середине XX веков. В ней кроется одна из причин того, что к началу XX века японское общество по количеству грамотных занимало одно из первых мест. В то же время традиционная ориентация на китайскую науку и конфуцианское образование стали причиной критического отставания Японии от развитых западных стран, которое пришлось преодолевать в срочном порядке.

Второй этап развития образования в Японии длился около 70 лет – со второй половины XIX века до конца второй мировой войны. В это время окончательно сложилась общегосударственная система национального образования, соответствующая потребностям развитого капиталистического общества. Вместе с обществом эта система пережила все социальные потрясения XX века и отразила как позитивные, так и негативные стороны его развития.

В 1868 г. в Японии произошла революция Мэйдзи, которая на словах восстановила в стране власть императора, узурпированную до того феодальным кланом Токугава, а на деле открыла свободу предпринимательству и бурному развитию

промышленности. В Японии наступила эпоха модернизации и европеизации. Вместе с промышленными технологиями начали распространяться и европейские знания. В короткий срок была построена европеизированная система народного образования, копирующая в начале французский, затем германский образцы. В то время в японской школе не было никаких воспитательных предметов. Однако, спустя два десятилетия, оправившись от первого шока промышленной революции, японцы начали предпринимать попытки вернуться к основам национальной культуры. В 1890 г. был провозглашен «Императорский рескрипт об образовании» (Кепку тэкуго), в соответствии с которым японское образование перестраивалось на национальный лад. Формирование преданности императору, привитие идеологии принадлежности к нации стали одними из основных задач школы. Начала разрабатываться программа «Руководства жизнью» (Сэйкацу сидо), в соответствии с которой обязанности учителей не ограничивались обучением детей школе: они несли ответственность за их деятельность вне школы, включая семью и любые общественные отношения. Воспитательная работа школы приобрела ярко выраженную националистическую направленность. В довоенной школе Японии существовал предмет под названием «Мораль» («Сюсин»), который использовался в качестве основного канала милитаристской пропаганды в среде детей и подростков. Школьные учителя фактически готовили послушных воинов для японской армии и благословляли своих воспитанников отдать жизнь за императора. После военного поражения Японии во второй мировой войне в процессе демократизации образования под пристальным оком оккупационного командования этот предмет был изъят из школьных программ. Однако после того, как контроль союзников был ликвидирован, в начальных и младших средних школах вновь появился предмет, специально посвященный воспитанию. Либерально настроенная общественность протестовала,

усматривая здесь возможность возрождения реакционного идеологического воздействия. Однако, спустя некоторое время стало ясно, что содержание предмета не противоречит послевоенному Основному закону об образовании (1947 г.), соответствует демократическим принципам и способствует их пропаганде и утверждению. Поэтому с середины 50-х гг. этот предмет окончательно утвердился в учебном плане начальной и младшей средней школы

Многовековая привычка следовать тому, что проповедают другие, стала для японцев главным методом познания мира. Незрелости критического и абстрактного мышления особенно болезненно сказались на развитии социальных и гуманитарных наук. Начиная со второй половины XIX века японская элита жила исключительно за счет западных научно-технических знаний. Ключевым понятием этого периода вновь стала имитация достижений мировой цивилизации. В этом смысле модернизация эпохи Мэйдзи принципиально не отличалась от реформ VII века. Только в VII веке источником знаний служил Китай, в XIX – Запад. С полученными знаниями тоже обращались примерно так же, как и двенадцать веков назад. Отсутствие философских традиций в их западном понимании и слабость в обращении со сложными теоретическими понятиями обусловили имитационный характер не только японской философии, но и всей теоретической науки вообще.

Третий, современный этап начался после поражения Японии во второй мировой войне и сопровождался новой кардинальной реформой, полностью изменившей облик Японского образования. Эта система обучения продолжает действовать в Японии и сегодня.

После войны победившая Америка решительно взялась за демократизацию императорской Японии. В числе прочего японцам было настоятельно рекомендовано отказаться от устаревшей организации научно-педагогической мысли и повернуть ее лицом к широким массам. Веками жившая по законам кодекса чести японская

элита безоговорочно признала военное поражение и взялась за переустройство общества. Наука и образование были реорганизованы на демократических началах. Всеобщей грамотности и полного охвата начальным обучением японцы добились еще в начале XX века, а вот среднее, и в особенности высшее образование долго оставались слабым местом. Поэтому после войны главное внимание сосредоточилось именно на них. Среднее образование было реформировано по американскому образцу и стало обязательным, а высшее объявили всеобщим, равным и доступным для всех.

Задачей высшего образования в Японии является подготовка высококвалифицированных специалистов во всех областях рыночной экономики, науки и культуры. Для ее решения сразу же после окончания второй мировой войны различные виды высших образовательных заведений страны были преобразованы в единые четырехлетние высшие учебные заведения. В 1962 году к ним примкнули технические колледжи. В каждой префектуре были созданы обязательные государственные университеты, способствовавшие расширению в стране массового высшего образования.

Вершиной иерархической пирамиды высшего образования в Японии являются университеты – дайгаку, что буквально значит «большое учение». Таких учебных заведений в стране немало: так, в 2004 года статистика насчитала в Японии 709 университетов, из них 542 – частных. Как и у университетов любой другой страны мира, у японских есть свой рейтинг. Труднее всего поступить в престижные частные университеты: Васэда, Кэйо, Тюо, Мэйдзи в Токио, Кансайский университет в Осаке и Рицумэйкан в Киото. По статусу и известности эти учебные заведения стоят практически вровень с Оксфордом или Сорбонной, а их выпускники составляют высший класс японского менеджмента и политики. Попасть в такой университет без соответствующей подготовки и рекомендации практически невозможно, но зато желанный диплом дает полную гарантию высокооплачиваемой работы,

причем вне зависимости от оценок и даже специальности, полученной в университете. Самый престижный среди государственных университетов Японии считается Токийский государственный университет (Тодай), основанный в 1877 году. Кампус Тодай и сейчас занимает площадь до 30 га в центре Токио. В его стенах одновременно обучаются около 10 тысяч человек, примерно 2000 из них – иностранцы. И это не преувеличение. Достаточно сказать, что Тодай дал 100% японских нобелевских лауреатов в области литературы – его в разное время окончили и Кавабата Ясунари, и Оэ Кэндзабуро. В Японии пользуются популярностью также небольшие частные университеты, в которых плата за курс относительно невысока, но уровень обучения весьма и весьма приличный. Те, кто не сдал экзамены в желаемый университет, могут сдавать экзамены и через год, и через два. В это время абитуриенты либо учатся на специальных курсах-ёюико, либо работают, либо совмещают первое со вторым. Вступительные экзамены в государственные вузы Японии проходят в два этапа. На первой стадии - путем проведения единых национальных тестов. Проверка проводится по пяти обязательным для изучения в полной средней школе дисциплинам: современному японскому языку и классической японской литературе, математике, естественным наукам (на выбор по двум из четырех предметов: физике, химии, биологии, физической географии); социальным наукам; иностранному языку (обычно английскому). На втором этапе – те, кто успешно выдержал тестирование, допускаются к вступительным экзаменам посредством автономных, разработанных самими вузами экзаменов, проводимым уже непосредственно в университетах. Следует подчеркнуть, что частные университеты проводят вступительные экзамены самостоятельно. Лучшие частные университеты имеют в своей структуре начальные, младшие и старшие средние школы и даже детские сады. И если абитуриент успешно прошел весь путь от

детского сада до старшей школы в системе данного университета, он зачисляется в него без экзаменов.

Учебный год в вузах Японии состоит из триместров и стартует в апреле, а завершается в конце марта следующего года (как и японский финансовый год). Это – 35 учебных недель, или 310 учебных дней. С 20 июля по 20 сентября студентов отпускают на летние каникулы. Весенние каникулы длятся 40 дней и приходятся на март-апрель. Плюс еще две недели зимних в декабре-январе.

Характерной особенностью организации учебного процесса в японских университетах является четкое деление на общенаучные и специальные дисциплины. Первые два года все студенты получают общеобразовательную подготовку, изучая общенаучные дисциплины - историю, философию, литературу, обществоведение, иностранные языки, а также слушая спецкурсы по своей будущей специальности. За первый двухгодичный период студенты получают возможность глубже вникнуть в суть избранной специальности, а преподаватели - убедиться в правильности выбора студента, определить его научный потенциал. Теоретически по окончании общенаучного цикла студент может поменять специализацию и даже факультет. В реальности, однако, такие случаи крайне редки и имеют место только в рамках одного факультета, а инициатором выступает администрация, а не студент. В последние два года студенты изучают избранную ими специальность.

Сроки обучения во всех университетах стандартизированы. Базовый курс высшего образования составляет 4 года по всем основным направлениям обучения и специальностям. Медики, стоматологи и ветеринары учатся на два года дольше. По окончании базового курса присуждается степень бакалавра - Gakushi. Формально студент имеет право числиться в вузе 8 лет, то есть отчисление нерадивых студентов практически исключается.

За редким исключением перевод из одного университета в другой не практикуется. Но отдельные университеты осуществляют

прием иностранных студентов на второй или третий курс, при этом проводятся специальные экзамены по переводу иностранцев (transfer examination).

Выпускники вузов, проявившие способности к исследовательской работе, могут продолжить обучение на степень магистра (Shushi). Оно длится два года. Степень доктора философии (Hakushi) требует уже трех лет обучения для тех, кто имеет степень магистра, и не менее 5 лет для бакалавров.

Большинство университетов организуют учебный процесс по семестровой системе. В университетах принята система зачетных единиц, которыми оценивается объем изучаемого курса, исходя из количества часов, затрачиваемых еженедельно в течение семестра на работу в аудитории или лаборатории. Количество зачетных единиц, которые нужно набрать для получения степени бакалавра, колеблется от 124 до 150.

Программа на степень магистра предусматривает углубленную научную и профессиональную специализацию. После двухлетнего обучения по программе, оцениваемой в 30 зачетных единиц, сдачи выпускных экзаменов и защиты тезисов (диссертации) выпускнику аспирантуры присуждается степень магистра. Трехлетние докторские программы включают учебный курс в объеме 50 зачетных единиц, выпускной экзамен и защиту диссертации на основе индивидуально проведенных исследований. Кроме студентов, аспирантов и докторантов, в японских вузах есть вольнослушатели, переводные студенты, студенты-исследователи и коллегиальные исследователи.

Вольнослушатели зачисляются на базовый курс или в аспирантуру для изучения одного или ряда курсов. Переводные студенты из японских или зарубежных вузов зачисляются для посещения одной или более лекций либо для получения научного руководства в аспирантуре или докторантуре (с учетом полученных ранее зачетных единиц). Студенты-исследователи (Kenkyu-sei) поступают в аспирантуру на год и более для изучения какой-либо научной темы под

руководством профессора данного университета, однако академические степени им не присуждаются. Наконец, коллегиальными исследователями называют преподавателей, учителей, научных работников и прочих специалистов, изъявивших желание проводить исследовательские работы под руководством профессора данного университета.

Таким образом, если обратиться к многовековой истории японского образования, то станет ясно: отношение японцев к учебе часто расценивается как первый признак способности к однообразным длительным усилиям, упорству и терпению – важнейшим качествам в японской системе моральных ценностей. Такие достоинства как ум, сообразительность, способность к самостоятельному анализу, занимающие центральное место в иных этнокультурных системах, в Японии таковыми не являются (или не декларируются). На любом рабочем месте здесь всегда превыше всего ценились аккуратность, исполнительность, трудолюбие и честность. Именно на этих качествах строится вся современная система найма, оплаты труда и продвижения по службе, - на их воспитание и ориентирована в первую очередь система образования. Это вовсе не значит, что японскому обществу не нужны инициативные и самостоятельно мыслящие работники. Просто по традиции считается, что эти качества не требуют специальных воспитательных мер - способность все равно себя проявит. Требования к творческому потенциалу работника обозначились на японском рынке труда сравнительно недавно, после появления новых наукоемких технологий, и пока занимают на нем скромное место. Выпускники университетов, не стремящиеся к академической карьере, по-прежнему не идут в аспирантуру, потому, что «лишнее» образование не только не поможет им устроиться на работу, но и затруднит задачу. Работодатель должен не только платить за него больше, но и что-то с ним делать, так как устоявшийся механизм японского менеджмента не

рассчитан на талантливых одиночек.

Что касается уравниловки и сдерживания индивидуальных проявлений личности, то, при всей их непривлекательности на европейский

взгляд, эти черты составляют абсолютно необходимую часть психологии группового поведения, которую разделяет и поддерживает абсолютное большинство японцев.

Список литературы

1. Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003.
2. Мазельер А.Р. Очерк истории семьи в Японии/ Пер. А.Журавского//Вестник Азии. № 13.
3. Прасол А.Ф. Становление образования в Японии. Владивосток.: Дальнаука, 2001.
4. Прасол А.В. Япония. Лики времени. М.: Наталис, 2008.